Через некоторое время после того, как Юи и Кинс прибыли в кабинет Ахмеда, их разговор прервал стук в дверь.

— Прошу прощения. Директор Ахмед, к вам прибыл гость.

По ту сторону двери раздался женский голос. Ахмед мог только в удивлении спросить:

— Гость в такое время? Кто это может быть?

— Это…

Когда подчиненная попыталась ответить, низкий мужской голос произнес: «Все в порядке» — и дверь внезапно открылась. В кабинет вошел мужчина, на вид лет сорока, с усами и элегантной внешностью.

— Это я. Вижу, ты все такой же оживленный, Юи.

— Герцог Рейнский!

Присутствующие удивленно встали на ноги. Смеясь над их реакцией, Герцог помахал руками, прося их оставаться на своих местах.

— Не могу поверить, что прошло столько времени. Кстати, я слышал, что вы посетите это место прежде, чем прибыть в мой дом. Так что по возвращении из королевского замка я решил забрать вас, ребята.

— Большое спасибо за заботу, Ваша Светлость.

— Никаких «Ваша Светлость». Ты можешь просто звать меня Дженнард, как и всегда.

Еще в то время, когда Юи был назначен наставником Эйнса, Герцог полюбил его личность и узнал талант, и, будучи привязанным к мальчику, попросил обращаться к себе подобным образом. Хоть его способности и были одной из причин, на самом деле Герцог стал к нему так относиться с тех пор, как услышал, что Юи — сирота.

Сочувствуя тому, что семьи Юи больше не существует, Дженнард постепенно начал считать себя его опекуном. Время от времени в выходные дни в военном училище он составлял компанию Юи и Эйнсу, будь то работа или развлечение.

Из-за воспоминаний о прошлом глаза Юи внезапно стали горячими, но он все так же улыбался Дженнарду, отчаянно проглатывая свои чувства.

— Все такой же оживленный? Что это значит?

— Ну, видите ли, еще в их доме старик и его жена обращались с ним, как со вторым Эйнсом.

— Раз уж вы упомянули, как поживает Мадам Рене? — спросил Юи, вспоминая жену Дженнарда, которая была аккуратной, красивой и нежной женщиной.

— Она? По-прежнему молода, как и раньше, будто возраст для нее иллюзия. Она все так же прекрасна, как и раньше. Я скажу это сейчас, Юи. Хоть и не возражаю против того, чтобы вы остались в моем доме, вам все-таки не разрешено прикасаться к моей жене, хорошо? Ха-ха-ха.

— Что касается красоты мадам Рене, то здесь нет никаких возражений. Я знаю, что вы шутите, но от мысли о том, что я мог бы быть отчимом Эйнса, мне становится жутко, так что нет.

— Ахахаха, ты не меняешься. Итак, Ахмед, ты уже получил это?

Заметив изменение в тоне Дженнарда, Ахмед, сидевший напротив Юи, подал голос:

— Лорд Дженнард, вы забыли? Вы ведь находитесь в моем офисе. Было бы странно, если бы у меня этого уже не было.

— Хм. Мне все равно, насколько ты опытен. Пока у тебя это есть, мы в порядке. И ты там, большой парень. Ты ведь Кинс, о котором упоминалось в письме? — Ахмед уже знал, как привязан Дженнард к Юи, вплоть до того, что он относился к нему почти как к сыну, но на грубый ответ в свою сторону мог только вздохнуть, опустив плечи. Однако, как только Дженнард потерял интерес к Ахмеду, он перевел взгляд на Кинса, сидящего рядом с Юи. — Мистер Кинс. Похоже, что мой сын Эйнс оказался вам многим обязан. За это я хочу выразить вам свою благодарность. Большое спасибо.

Дженнард склонил голову перед Кинсом.

— П-пожалуйста, поднимите голову, Ваша Светлость. Я просто делал свою работу. Пожалуйста.

Герцог Рейнский. Один из четырех герцогов страны, можно сказать, один из самых могущественных людей, управляющих королевством. Человек со столь высоким статусом кланялся ему, представителю низшего класса — этого Кинсу

было достаточно, чтобы задрожать от шока. Глядя на вид старого аристократа, который со временем совсем не изменился, Юи мог только улыбаться в восторге.

— Кажется, мы достаточно побеседовали, поэтому продолжим позже. Сначала доберемся домой, хорошо? Ахмед, я одолжу этих двоих на некоторое время. Ты не против?

— Да, все в порядке. Юи, как только определимся с твоим расписанием и переназначением, мы свяжемся с домом этого старика. Просто пока отдохните.

После этого Дженнард подозвал их к себе. Затем, поклонившись, Юи и Кинс поблагодарили Ахмеда и покинули его директора.

— Прошу прощения за то, что мы не смогли поприветствовать вас по прибытию.

— Ты думаешь, что я не знаю о твоем «все это — заноза в моей заднице» настрое? Если бы я оставил вас там, ленивого тебя пришлось бы тащить Ахмеду. Именно поэтому я и забрал вас сам, — после этих слов коридор наполнился смехом, и они покинули административное здание. — Ну, вот и все. Уже начинает темнеть, отсюда добираться пятнадцать минут, так что давайте отправимся домой.

Поторапливаемые Дженнардом, они забрались в карету. Герцог отдал указания кучеру — и карета покинула это место.

Ночь постепенно начала опускаться на город Эльтобур. Различные лампы, использующие магические камни в качестве источника, начали украшать улицу слабым светом. Карета постепенно ехала к поместью Дженнарда.

По пути к центру города они проезжали мимо коммерческого района. Спустя четыре квартала окружение постепенно превращалось в место с благородной атмосферой, и особняки аристократических семей становились все более заметными. Среди них выделялся один огромный дом: резиденция Герцога Рейнского, Дженнарда.

Размер особняка был примерно вдвое меньше, чем ратуша Карлина, и как только здание стало отчетливо видно, взволнованный Кинс прилип к стеклянному окну конной повозки. Дженнард, довольный его реакцией, начал рассказывать ему истории о своем великом поместье.

К тому времени, когда Герцог закончил говорить о структуре здания, карета прибыла как раз прибыла. Кучер спустился и открыл дверь кареты, они вышли один за другим. Затем, будто ожидая прибытия гостей, тяжелая дверь у входа в дом отворилась, и оттуда с улыбкой на лице вышла прекрасная дама в сопровождении старшего дворецкого.

— Я вас уже заждалась.

— Мадам Рене, давно не виделись. Я буду находиться под вашей опекой некоторое время. Это Кинс, мой компаньон.

Юи представил стоящего рядом с ним Кинса, который в свою очередь поклонился Рене:

— Приятно познакомиться с вами, мадам.

— Юи, Кинс, мы вас ждали. Вы уже поужинали? Как насчет того, чтобы присоединиться к нашей трапезе?

— Премного благодарен, мадам. Вы не против?

— Ты почти всегда ел у нас дома. К тому же, разве вы не остаетесь на некоторое время? Располагайтесь. Не нужно сдерживаться.

— Правда? Тогда я приму ваше предложение.

Услышав ответ Юи, Рене улыбнулась, затем кивнула дворецкому. Тот открыл входную дверь, приветствуя всех в поместье. Наконец, Юи впервые за три года переступил порог знаменитого дома.

http://tl.rulate.ru/book/19411/432439